

НАЧАЛО

Творческий портрет актрисы ТЮЗа И. Блиновой

Ирина Блинова. Невысокая, хрупкая девочка. Актриса.

Она мерила мелкими шажками небольшую сцену колхозного Дома культуры и вспоминала недавний выездной спектакль: — Вот здесь мы играли «Нину», — а в голосе были такие интонации, как будто она объяснялась в любви. Да, наверное, так и было. Объяснялась. Потому что «Нина» — так называют спектакль «Будто мы незнакомы друг с другом» — значит для нее очень много. Именно он определил... нет, не судьбу, потому что говорить о судьбе актрисы в двадцать четыре года рано и несправедливо, но — начало. Начало творчества.

В детстве было как у многих: девочка из музыкальной семьи увлекалась театром: сначала кукольным, потом ТЮЗом. Играла в детском телевизионном театре и в разных кружках. Выбор был такой: буду работать или в детском саду, или в театре. Так она думала в школе. А потом поступила в Свердловское театральное училище и от альтернативы «дети или театр» осталось: «или театр». После училища — дети и театр. Потому что после училища был ТЮЗ.

...На последнем курсе были показы. Режиссеры из разных театров просматривали множество студенческих работ — искали своих будущих актеров. Подруга попросила Ирину подыграть ей в некоторых отрывках. Главный режиссер Ростовского ТЮЗа пригласил обеих.

Блинова посмотрела «Будто мы незнакомы друг с другом» три раза подряд и решила: остаюсь. Она сказала мне:

— Тогда я поняла, что это — мой театр.

Именно в «Нине» (по пьесе А. Кутерникова) — одном из лучших спектаклей ТЮЗа последних лет, ярко выразилось стремление театра говорить со своим молодым зрителем на самые волнующие его темы, не упрощая проблем.

Нину тогда играла другая актриса. О себе как исполнительнице этой роли Ирина не думала. Просто любила спектакль и часто его смотрела. Думала над ним и переживала. Поэтому, когда началась работа над вводом на центральную роль, внутренне Блинова была к ней готова.

«Будто мы незнакомы друг с другом» — это спектакль о том, как люди не понимают друг друга. И почему. Именно то непонимание, которое лишает юного человека возможности сказать о себе: «Счастье — это когда тебя понимают», окружает Нину и рождает ее одиночество.

Но сыграть это можно лишь тогда, если на сцене царит то самое взаимопонимание, которого так ждет героиня. Такой парадокс. Профессиональный интерес актеров друг к другу, человеческий — к своим героям и к зрителям — вот чем наполнено одиночество Нины. И в этом — сила спектакля, уже четыре года живущего своей внутренне цельной жизнью.

Нужно было войти в игру партнеров, наполнить роль своей индивидуальностью. Последнее для Ирины обязательно.

Ее слова: «Всегда про себя играю». В каждом человеке заложено много качеств, которые почему-то не могут проявиться. У актера же в этом смысле есть все возможности. Поэтому своих героинь она ищет прежде всего в себе.

Для Ирины работа в театре — это эксплуатация внутреннего естества. Она не может (и не хочет!) быть экономнее в эмоциях, больше пользоваться техникой, чем нервами. Только ей одной известно, чего это стоит. Легко сказать — найти то, что играешь, в себе. А как найти?

Ира рассказывала, что в работе над ролью намечает для себя Главную Репетицию, на которой должна сделать все, что может.

— Если выжилишь до конца — роль «идет», появляется уверенность в себе.

Наблюдала за ней на репетиции: предельно сосредоточенная, взгляд — в себя. Режиссер просит: «Стать туда-то, сказать то-то. Следует резкая реплика».

— Я к этому еще не пришла.

Потом я догадалась: актрисе необходимо внутренне понять, а верная интонация, характерный жест уже не могут не возникнуть.

Мой вопрос о том, что она играет: персонаж или отношение к нему, Ирину удивил. Просто не привыкла раскладывать свое творческое «я» на такие мелкие почочки. Немного подумав, ответила:

— Отношение к персонажу ищущее в себе. На репетиции «прячу» его. И в спектакле уже играю сам персонаж.

«Не забывая о своем отношении к нему, — добавляю я уже мысленно. — Потому

что ты играешь в ТЮЗе, а зритель этого театра непременно «примеряет» образ, увиденный на сцене, на себя. И очень важно, чтобы ты, актриса, точно передала ему лично свое, человеческое понимание героини, потому что актеры театра для детей — воспитатели».

Да, театр этот особенный. И не только тем, что «для детей надо играть, как для взрослых, только еще лучше» (Станиславский), а еще потому, что и постановщик, и актер адрес своей работы должны знать абсолютно точно.

Ирина, как актриса особенного театра, это понимает.

В сказке И. Токмаковой «Морозко» И. Блинова сыграла Любашу — обаятельную русскую девушку, чей образ не очень-то вписывается в привычно одноцветную «картину» представлений о сказочной героине: красавица, умница, ласковая, но обиженная судьбой. Да, она и такая, но не только. Актриса лепит русский характер объемно. Любаша — живая и лукавая. А то, что она может и разозлиться, и надерзить, не уменьшает ее привлекательности, а только подчеркивает присущие ей чувство собственного достоинства и душевную стойкость.

В почти детективной истории по А. Линдгрен — спектакле «Сыщик или никто» она создает не характер, а тип — современной, бойкой на язык, жаждущей приключений обаятельной девчонки-подростка. Быть все время в движении, «на моторе» и не выйти из особой манеры игры: актеры играют детей, которые играют в сыщиков.

Детские роли есть еще и в спектаклях «Разговоры в учительской...», «Родительское собрание», но у них другое назначение: надо точно сыграть на узнаваемость. Для тех, кто в зале, это очень важно. Присущее сказкам душевное равновесие здесь уже исчезает.

В самом начале работы в театре Блинова играла шекспировскую героиню в спектакле «Ромео и Джульетта», поставленном Ю. Еремичевым. Ее Джульетта, пройдя все круги страдания, от беззаботной счастливой девочки приходила к опыту горя взрослой женщины.

Да, ей везло и везет на роли. При условии мужественного отношения к ним. Пояню: первая же работа в ТЮЗе — Элеонора в комедии К. Гольдони «Честный авантюрист» ей не удалась. Хотела и могла сделать больше. Любимую роль — Фенечку в пьесе «Неприятный молодой человек» — не пришлось долго играть: у спектакля была короткая сценическая жизнь.

Одна из последних и самых серьезных ее работ — Лаура в пьесе Т. Уильямса «Стеклянный зверинец». Образ сложен и той ролью, которая отведена ему драматургом: именно судьба донкой, нежной девушки, живущей в хрупком мире своих стеклянных зверюшек, раскрывает трагическую несовместимость Духовности и Красоты с обыденностью жестокого мира.

В новом спектакле «Сашка» по повести В. Кондратьева у актрисы роль небольшая. Одна — из сотен тысяч, из миллионов изломанных войной — женская судьба.

...Четыре года ни с кем не разговаривала Паша. Четыре года назад, в финскую, пропал ее муж, на которого так похож этот молодой, ясноглазый солдат... И она решает отомкнуть свое наглухо закрытое горем сердце.

Для Блиновой это роль «на сопротивление». Ни внешние данные, ни возраст, ни ее лирический план, казалось бы, не ложатся на драматургический материал. Почти тридцатилетняя, привычная к крестьянской работе, Паша по-деревенски основательна. Блинова показала ее другой — и заставила поверить.

Красивая и тонкая, она только с первого взгляда кажется хрупкой. На самом деле — натянута, как струна, и поэтому негибкая. Чувства свои нераскрывшиеся натянута, слабость и робость женскую... Вот и кажется сильной.

Актриса показала, как начала оттаивать душа, как среди ада войны проросло Возрождение — один человек встретил другого, и каждый нашел в себе силы жить.

Я совсем не хочу сказать, что Ирина — «самая-самая». Она — одна из многих талантливых молодых артистов Ростовского ТЮЗа. И то, что о ней рассказано, — еще не судьба, а только Начало.

Ей будет везти на роли, она еще не раз откроет мир впервые для своих юных зрителей, еще сыграет свою Главную Роль, которая в отличие от многих Главных Репетиций будет одна. И не раз ей придется страдать и сомневаться на сцене и не быть свободной от этих чувств в жизни. Ну что ж, у нее такая профессия. Она — актриса.

И. ДЕНИСОВА.